



Царь Давид между мифом и историей

А. С. Десницкий^{1,2}

¹ Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9959-7358>, e-mail: ailoyros@gmail.com

Резюме: фигура царя Давида неизменно была в центре внимания, собственно, со времен жизни его самого (если считать царя Давида реальным историческим персонажем, в чем после находки надписи из Тель-Дана не приходится сомневаться). Но сегодня одни считают Давида основателем империи, т.е. единой монархии со столицей в Иерусалиме, а другие – эпическим героем, если не вовсе фольклорным персонажем. Статья рассматривает в общих чертах данные, имеющиеся у нас о Давиде как основателе династии и о Соломоне как его непосредственном преемнике на престоле. Опираясь на библейский текст и сопоставляя его с данными археологии, можно сделать вывод, что единая монархия в те времена едва ли была на самом деле единой и мощной. Однако образ самого Давида выглядит куда реалистичнее, чем образ его преемника – царя Соломона, который лишен конкретики и соотносится с типичным рассказом о «золотом веке», отнесенном в далекое прошлое.

Ключевые слова: Библия; Древний Израиль; история; мифология; реконструкция; царь Давид

Для цитирования: Десницкий А. С. Царь Давид между мифом и историей. *Ориенталистика*. 2019;2(3):710–723. DOI: 10.31696/2618-7043-2019-2-3-710-723.

King David: myth and history

A. S. Desnitsky^{1,2}

¹ Institute of Oriental Studies, Moscow, Russian Federation

² The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9959-7358>, e-mail: ailoyros@gmail.com

Abstract: the personality of King David since the days of his reign has always been attracting the historians' and writers' attention. Since the discovery of the Tel Dan inscription in 1993 there is little doubt about his physical existence. Nevertheless, while some scholars continue to consider him as a founder of the Empire (i.e. a united



Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.





monarchy with the city of Jerusalem as its capital), some others still believe him to be an epic hero if not completely a folklore personage. The article deals with the information regarding King David as the first monarch of all Israelite tribes and his son King Solomon as his immediate successor on the throne. A comparison of the Biblical text with the archaeological data offers a conclusion that the phenomenon of the unified monarchy at that time was hardly identical to what was considered a unified monarchy in the 19th cent. Notwithstanding this fact, the personality of King David seems to be more realistic than that of King Solomon. In fact the description of the latter lacks exact and realistic features thus making this narrative a typical “golden age” saga of the bygone times.

Keywords: Israel, ancient; Bible; history; King David; mythology; reconstruction

For citation: Desnitsky A. S. King David: myth and history. *Orientalistica*. 2019;2(3):710–723. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7043-2019-2-3-710-723.

Введение

В двух предыдущих статьях серии [1; 2] речь шла о реконструкции ранней истории Древнего Израиля, возникающих при этом проблемах и возможных путях их решения. Но одним из главнейших вопросов в исследованиях истории Древнего Израиля был и остается вопрос об историчности библейских рассказов о единой монархии Давида и Соломона. Его мы и рассмотрим в настоящей статье.

Как отмечалось в предыдущих статьях, рассказы о патриархах и исходе из Египта трудно подтвердить археологически или с помощью других – неизраильских – письменных источников. Но зато возникновение единого царства при Сауле и существование единого, достаточно мощного, царства при Давиде и его сыне Соломоне – это уже вполне верифицируемая и фальсифицируемая гипотеза. Но она, как и многие другие гипотезы о Древнем Израиле, сразу становится предметом идеологических, а не только научных дискуссий.

«Минималисты», как отмечалось в прошлых двух статьях, ближе к концу XX в. призывали к радикальному отказу от доверия библейским повествованиям – в частности, они считали царя Давида вымышленным персонажем. Особую роль в отказе от минимализма сыграла находка в середине 1990-х гг. стелы с надписью на арамейском в Дамаске [3; 4]. Она сохранилась плохо, но в ней описывается военная кампания Хазаэля, арамейского царя Дамаска, в ходе которой он разбил царя Израиля и его союзника, царя из дома Давида (*bytdwd*). Эта надпись прекрасно вписывается в историю двух царств, из которых лишь южное, Иудейское, управлялось Давидовой династией. Для сравнения: царскую династию Израильского царства ассирийские источники называли «домом Омри» (*bit omri*), поэтому такую идентификацию можно считать вполне надежной. Прочтение надписи представляет некоторые трудности, но, по всей видимости, в ней упомянуты Йорам израильский и Ахазия иудейский – оба персонажа хорошо известны из библейских текстов.



Давид как основатель империи?

В качестве примера противоположной минимализму крайности можно привести позицию И. Тантлевского. Вот что он пишет во введении к своей книге о царе Давиде и его эпохе: «Завершившиеся в 2013 г. раскопки в городище Хирбет-Кейафа... выявили существование хорошо укрепленного *иудейского* города-форпоста, вероятно, возведенного в начале *царствования Давида*... Результаты раскопок в Хирбет-Кейафе однозначно указывают на то, что железный век IIА в Ханаане начался уже с этого времени... Планировка и организация строительных процессов в городе должна была включать сложные аспекты деятельности, связанные с мобилизацией рабочей силы, применением инженерных навыков, снабжением продовольствием и формированием соответственного бюджета (предполагающего сбор, хранение и распределение налоговых средств), наличие чиновников, складских помещений, дорог, тяглогового скота, а также распространение грамотности» [5] (курсив авторский. – А. Д.). В результате И. Тантлевский делает вывод об «*империи Давида* – может быть, первой в истории» [5, с. 7].

Нетрудно заметить логические изъяны такой позиции. Раскопки одного-единственного городища сами по себе не могут дать ответ на вопрос о том, существовала ли, к примеру, налоговая система и насколько была развита сеть дорог. Тем более если учесть крайнюю скудость письменных источников – по сути, в Хирбет-Кейафе найден всего один небольшой остракон со связным текстом (помимо надписей на сосудах, указывающих на их владельцев), причем по смыслу это пророческие наставления, а не хозяйственная или административная переписка [5, с. 314–315].

И безусловно, даже если считать доказанным (а не просто вероятным), что городище было действительно иудейским форпостом и что оно было построено по приказу и усилиями центральной государственной власти, все это еще не дает повода говорить о первой в истории империи (очевидно, превосходящей даже Египет?). Но все встанет на свои места, если обратить внимание на следующее: И. Тантлевский спорит с минималистами и сторонниками «низкой хронологии» (речь о них шла в прошлых двух статьях), так что пассаж об империи носит скорее риторический, нежели научный характер. В этом споре одна сторона («минималисты») нападает на традиционные представления об истории Древнего Израиля и на достоверность Библии, а задача консерватора состоит в том, чтобы защитить их честь.

Таким образом, Тантлевский сначала предлагает тезис «Давид был основателем империи» (как можно заметить, без достаточных доказательств, не говоря уж о том, что само слово «империя» можно трактовать по-разному), а затем делает весьма логичное предположение: Яхвист (один из авторов текстов, которые легли в основу Пятикнижия) творил при дворе Давида на рубеже XI–X вв. до н.э. и «обосновывал легитимность построенно-



го к тому времени Израильского государства» [5, с. 78]. И это весьма логично, если считать такое государство действительно построенным. А как раз насчет этого и возникают вопросы – прежде всего у археологов.

Историчность Давида как персонажа сегодня уже не принято подвергать сомнениям. Но проблема в том, что дошедшие о нем небиблейские свидетельства крайне скудны и они, собственно, упоминают Давида скорее как основателя династии. Единственный абсолютно надежный источник – названная выше надпись из Дана, где упоминается царь «из дома Давида» (*bytdwd*) [3; 4]. Тантлевский отмечает [5, с. 291], что при желании можно увидеть это имя и на стеле моавского царя Меша, но только при определенной реконструкции 31-й строки, которая может быть прочитана и несколькими другими способами. Если оставить эту стелу в стороне, получится, что по крайней мере арамеи знали о Давиде как об основателе царской династии, но что при этом они рассказывали о царствовании Давида, остается под вопросом.

С точки зрения И. Финкельштейна [6, с. 112–113], которого оспаривает Тантлевский, три факта доказывают неправоту «прежнего подхода» (*conventional theory*), который подтверждает историчность основных библейских рассказов о мощной монархии Давида и Соломона.

- Согласно археологическим данным, первые централизованные государства в данном регионе стали возникать в связи с экспансией Ассирийской империи в начале IX в. – это относится в равной мере к арамейскому царству в Дамаске, Моаву, Аммону и к Северному (Израильскому) царству. Трудно представить себе, что столетием раньше существовала могучая империя с центром в Иудейском нагорье, которое уступало по развитию Северу.

- Описанная выше ранняя датировка для Мегиддо противоречит тем разрушениям в северных городах, которые надежно связываются с кампанией арамейского царя Хазаэла в середине IX в.

- В Иерусалиме так и не удалось обнаружить больших сооружений, которые относились бы к X в., времени предполагаемого расцвета этой самой империи. Упомянутые выше строения (ступенчатыми рядами и из больших камней) И. Финкельштейн, исходя из обнаруженной там керамики, датирует не ранее чем IX в. Он не согласен с аргументом, что постройки времен Давида могли быть уничтожены в более позднее время, поскольку до нас дошли из того региона сооружения как поздней бронзы, так и позднего монархического периода. В результате у археологов нет никаких оснований предполагать, что во времена Давида Иерусалим был крупным государственным центром.

Следы редактуры в библейском тексте

Что сразу обращает на себя внимание критически мыслящего читателя Библии, так это несовпадения в параллельных повествованиях. Вот что сообщает нам 2 Царств 24:1–9 (здесь и далее приводится Синодальный



перевод): «Гнев Господень опять возгорелся на Израильтян, и возбудил он в них Давида сказать: пойди, исчисли Израиля и Иуду... И подал Иоав список народной переписи царю; и оказалось, что Израильтян было восемьсот тысяч мужей сильных, способных к войне, а Иудеян пятьсот тысяч».

А вот параллельный рассказ о той же переписи из 1 Паралипоменон 21:1–5: «И восстал сатана на Израиля, и возбудил Давида сделать счисление Израильтян... И подал Иоав Давиду список народной переписи, и было всех Израильтян тысяча тысяч, и сто тысяч мужей, обнажающих меч, и Иудеев – четыреста семьдесят тысяч, обнажающих меч». Здесь есть одна интересная черта: в первой версии все происходит по воле Божьей, во второй – по наущению сатаны. Но обратим внимание на цифры. По одной версии, данные переписи составили 800 000 и 500 000 взрослых мужчин, по другой – 1 100 000 и 470 000. Эти данные невозможно свести воедино, минимум в одну из версий вкралась ошибка.

А может быть, в обе? Если учесть, что перепись, как обычно, учитывает только взрослых и пригодных к войне мужчин и насчитывает их около полутора миллионов, общее население (включая женщин, детей и стариков) составляло минимум пять миллионов. Когда в 1922 г. в Британской Палестине провели перепись населения, там проживало всего 750 000 человек. К моменту провозглашения независимости Государства Израиль в середине века это число выросло почти до 2 млн. Сегодня, разумеется, в Государстве Израиль и на арабских территориях проживают еще больше людей, но прокормить и, главное, напоить себя они могут только с применением современных технологий.

Возникает естественное предположение, что слово «тысяча» обозначало здесь не 1000 человек, а некий военный отряд, ведь и считали не просто население, а бойцов, способных держать оружие.

До какой степени мы можем доверять историчности этой информации, не требуется ли сначала реконструировать историю возникновения самого текста? Минималисты, как нетрудно угадать, отказывают ему вовсе в историчности и считают Давида персонажем вроде короля Артура из английских преданий. Но, как отмечает Олтер [7], такого рода повествования о вымышленных героях прошлого совершенно не похожи на историю Давида, который совершает ошибки, выглядит иногда слабым, иногда униженным, и которого повествователь описывает с предельным психологическим реализмом.

Но это, разумеется, не значит, что предания о нем не содержат противоречий и не подвергались редактированию. Например, в конце 16 главы 1-й Книги Царств Давид поступает на службу к царю Саулу и становится его оруженосцем. Бог уже его избрал, и Самуил помазал в цари над Израилем, но об этом еще никто не знает. Тем не менее всем прекрасно известно, что этот юноша – ближайший слуга царя. И вдруг в 17 главе Давид оказывается простым деревенским пастушком, которого отец



отправил отнести старшим братьям и их войсковым командирам съестные припасы. Стих 15 пытается разрешить это противоречие: «Давид возвратился от Саула, чтобы пасти овец отца своего в Вифлееме» – такой поворот в его судьбе совершенно не мотивирован и выглядит явной «заплатой» на вопиющем шве между двумя частями повествования. Но проблема не снимается: когда Давид вызывается вступить в единоборство с Голиафом, его не узнают ни царь, ни весь царский двор. Словом, в главе 16 он – царский слуга, в главе 17 – деревенский паренек, это явно две разные традиции, сведенные воедино.

Приведем и пример редактуры. В завещании Давида его сыну и преемнику Соломону, как отмечает тот же Олтер [7, с. xiii], Давид вдруг начинает говорить языком Второзакония, как никто и никогда не говорил в этом повествовании до сих пор: «Вот, я отхожу в путь всей земли, ты же будь тверд и будь мужествен и храни завет Господа Бога твоего, ходя путями Его и соблюдая уставы Его и заповеди Его, и определения Его и постановления Его, как написано в законе Моисеевом...» (3 Царств 2:2–3). И как только завершаются эти возвышенные наставления, следуют более конкретные указания: расправиться с полководцем Иоавом, который причинил много зла, и с Сееем, который хулил царя Давида, но тот поклялся ради радостного дня не казнить его. Между двумя этими советами он завещает проявить милость к сыновьям Верзеллия, который помог ему в трудную минуту.

Нетрудно понять, что конкретные наставления (в основном, каких врагов следует устранить в первую очередь) имеют куда больше шансов оказаться исторически достоверными. А вот благочестивое наставление явно выглядит как позднейшая редакторская вставка Девторономиста – автора или составителя книги Второзакония (впрочем, существование такого единого автора сегодня мало кем постулируется, скорее можно говорить о девторономистической или второзаконнической традиции). Соответственно, это помогает понять, где и когда могла быть составлена окончательная версия Книги Царств, но для целей исторической реконструкции мы можем в некотором приближении отделить исторический материал от последующих идеологизированных вставок.

Вопросы хронологии

Что касается датировок, то можно заметить: любые хронологические привязки довольно приблизительны – достаточно сравнить их с детально проработанной хронологией Египта для того же периода (конец II тысячелетия до н.э.). К примеру, И. Тантлевский приводит всего несколько дат [5, с. 180–181], которые можно считать твердо установленными:

- в 853 г. израильский царь Ахав участвует в битве при Каркаре;
- стела Тиглатпаласара III (743–742) упоминает среди ассирийских данников израильского царя Менахема;



– ассирийский царь Синаххериб нападает на Иудею в правление царя Хизкийяаху (Езекии в традиционных переводах) в 701 г.;

– вавилонский царь Навуходоносор II нападает на иудейского царя Йехойахина (Иехонию в традиционных переводах).

Таких дат, как мы видим, совсем немного, а главное, ни одна из них не старше середины IX в.

Дело осложняется тем, что и о датировке археологических находок нет единого и непротиворечивого мнения – до сих пор продолжается спор о «низкой и высокой хронологии». Самая, казалось бы, надежная группа свидетельств – археологические находки – подвергаются пересмотру в зависимости от того, какая принимается методика их датировки.

Дебаты начались со статьи И. Финкельштейна [8], где тот доказывал: традиционно сложившаяся система датировок была основана, по сути, на двух столпах: стратиграфия раскопок в Мегиддо и двуцветная филистимская керамика. Однако по мере того как были привлечены данные радиоуглеродного анализа и сведения об Ассирии и эгейском мире, появились основания для ее пересмотра. К тому же эти датировки, как считал Финкельштейн, были призваны согласовать археологические находки с библейским текстом. В результате он предложил омолодить примерно на столетие находки железного века I и IIА. За этим подходом закрепилось определение «низкая хронология» (Low Chronology, LC).

Ему возразил А. Мазар [9], предложивший систему датировок, которую он назвал «модифицированной обычной хронологией» (Modified Conventional Chronology – MCC). С его точки зрения, радикальный пересмотр здесь не нужен, всего лишь небольшое «растягивание» железного века IIА. В результате традиционные датировки находок железного века в Южном Леванте, как обычно называют этот регион археологи, сдвигаются не так уж и сильно (приводятся по: [6, с. 122]):

	Традиционная хронология	МСС
Железо IA	1200–1150	1200–1150/1140
Железо IB	1150–1000	1150/1140–980
Железо IIА	1000–925	980–840/830
Железо IIВ	925–720	840/830–732/701
Железо IIС	720–586	732/701–605/586

В целом хронологию МСС можно считать достаточно надежной и убедительной, не в последнюю очередь – потому что ее предложил один из главных израильских археологов, А. Мазар.

Надо отметить, что в истории Древнего Ближнего Востока есть, по сути, только одна страна с непрерывными и надежными датировками по именам правителей – это Египет. Поэтому датировка «по фараонам» считается весьма надежной и широко применяется историками окрестных стран, притом расхождение в датировках даже в сложных случаях обыч-



но не выходит за пределы нескольких лет. Но, к сожалению, библейский текст почти никогда не называет фараонов по именам.

Примечательное исключение – 3 Царств 14:25–28, где описывается нашествие на Ханаан фараона под именем Шушак (*Šušaḳ*, в Синодальном переводе Сусаким, также он упомянут в греческой версии 2 Царств 8:7 и в 3 Царств 11:40). Он достаточно надежно отождествляется с фараоном Шешонком I, основателем XXII династии. О его походе в Ханаан рассказывают и египетские источники, он обычно датируется 917 г. до н.э. Поскольку библейский текст называет этот год пятым годом царствования Ровоама и сроки правления царей Израиля и Иудеи указываются достаточно полно, у нас появляется инструмент для привязки этой хронологии к объективной временной шкале. Кроме того, в надписи Шешонка упоминаются разрушенные города – соответственно, можно привязать археологические слои, в которых присутствуют следы разрушения.

Однако тут снова может возникнуть зазор между реальностью и пропагандой – были ли эти города действительно разрушены войском Шешонка или так лишь утверждала его пропаганда? Что же до датировок, то одна из недавних работ предполагает [10, с. 30–31], что его поход мог состояться в любое время между 970 и 917 гг. до н.э., таким образом, надежность датировок была сильно поколеблена.

Далее, начиная с VIII в. традиционной хронологии, данные археологии скорее подтверждают библейские повествования. Царь Амврий (Омри) упомянут на стеле Мешы, цари Ахав и Ииуй (Йеху) – в ассирийских надписях Салманасара III, так что существование централизованных Израильского и Иудейского царств можно считать доказанным. Археологические раскопки подтверждают, что в ту пору заселены были примерно те территории, которые описаны и в соответствующих библейских повествованиях, тогда как минимализм в своем строгом виде предполагает отказаться от всякой «библейской истории» допленного периода.

Заметим, что между двумя крайностями, как это бывает нередко, есть немалое сходство: оба лагеря, минималисты и традиционалисты, по сути, считают ключевым вопрос о буквальной достоверности библейского текста, при этом они дают на него диаметрально противоположные ответы. И те и другие исходят из соображений, до некоторой степени далеких от научных сфер.

Единая монархия – есть ли царь Давид в самой Библии?

А что, в конце концов, говорит о единой монархии сам библейский текст, если прочитать его пристально? О Давиде повествуют 1 и 2 Книги Царств, он, несомненно, их главный герой, а 3 книга повествует о переходе власти к Соломону и его правлении.

Однако что касается Давида, мы не видим его великим императором. 1 Царств и самое начало 2 Царств повествуют о его предшественнике



Сауле и о долгой и напряженной борьбе Давида за престол. Даже после смерти Саула Давид сначала царствует лишь над Иудой: «И была продолжительная распря между домом Сауловым и домом Давидовым. Давид все более и более усиливался, а дом Саулов более и более ослабевал» (2 Царств 3:1). Идею принять Давида как царя и над остальными племенами израильским старейшинам внушает Авенир, который вскоре погибает от руки главного полководца Давида, Иоава. Вообще рассказ о кровавом дележе власти после смерти Саула поражает своим реализмом и подробностями, а вот как раз о воцарении Давида над всем Израилем говорится скупно, в самых общих словах: «И пришли все колена Израилевы к Давиду в Хеврон и сказали: вот, мы – кости твои и плоть твоя; еще вчера и третьего дня, когда Саул царствовал над нами, ты выводил и вводил Израиля; и сказал Господь тебе: “ты будешь пасти народ Мой Израиля и ты будешь вождем Израиля”. И пришли все старейшины Израиля к царю в Хеврон, и заключил с ними царь Давид завет в Хевроне пред Господом; и помазали Давида в царя над Израилем. Тридцать лет было Давиду, когда он воцарился; царствовал сорок лет. В Хевроне царствовал над Иудею семь лет и шесть месяцев, и в Иерусалиме царствовал тридцать три года над всем Израилем и Иудею» (2 Царств 5:1–5).

С одной стороны, тридцать три года во главе единого государства – огромный срок. Но в чем заключалось это правление? В основном в войнах, внешних и внутренних, и в усмирении мятежей. Сразу после этого идут подробные рассказы о том, как Давид отвоевывает Иерусалим и побеждает постоянных врагов – филистимлян. Далее идет рассказ про обустройство Иерусалима и про будущий храм, который Давиду не суждено построить. Потом – рассказы о войнах с окрестными народами (сюда вплетена скандальная история о женитьбе Давида на Вирсавии, будущей матери Соломона) и далее – о вражде между взрослыми сыновьями Давида, которых он, как оказывается, совершенно не контролирует. Один из них, Авессалом, поднимает восстание против отца, которое было подавлено практически чудом: во вражеский лагерь был отправлен с особой миссией Хусий, который отговорил Авессалома преследовать Давида, и так ему удалось уцелеть и собрать себе войско.

Победа над Авессаломом происходит едва ли не против воли Давида. Он больше всего переживает за жизнь своего сына, но не готов мстить полководцу Иоаву, который его убил. Напротив, это Иоав заставляет царя сесть у ворот и приветствовать собственное войско угрозами: «Встань, выйди и поговори к сердцу рабов твоих, ибо клянусь Господом, что, если ты не выйдешь, в эту ночь не останется у тебя ни одного человека; и это будет для тебя хуже всех бедствий, какие находили на тебя от юности твоей донныне» (2 Царств 19:7). По сути, войско подчиняется не Давиду, а Иоаву.

Сразу после возвращения Давида в Иерусалим начинается еще одно восстание: северные племена отделились от него под лозунгом «Нет нам



части в Давиде, и нет нам доли в сыне Иессеевом; все по шатрам своим, Израильтяне!» (3 Царств 19:1) Восстание угасло, когда был убит его вождь, но был ли восстановлен контроль над северными племенами, не сказано: «Тогда Иоав затрубил трубою, и разошлись от города все [люди] по своим шатрам; Иоав же возвратился в Иерусалим к царю» (3 Царств 20:22). Затем идет рассказ о еще одной войне с филистимлянами и о подвигах отдельных героев из дружины Давида.

Наконец, последнее действие Давида как царя, о котором повествует книга, – затеянная им перепись населения, за которую Господь гневается на Израиль и насылает на него мор (24 глава 2 Книги Царств). При подсчете населения приведены отдельно данные для Иуды и для остальных племен Израиля – это явный намек на то, что для Давида они были не в равном статусе. Можно увидеть тут, конечно, особую привязанность Давида к родному племени. Однако, принимая во внимание, что подсчет велся для определения размера войска, и особенно учитывая постоянные упоминания о сомнениях остальных племен в Давиде как царе, стоит задуматься: хотел ли библейский автор убедить нас в его полном контроле над «империей»?

Наконец, начало 3 Книги Царств описывает Давида в его преклонные годы как немощного старика, за спиной которого еще при его жизни делят власть его сыновья. За Адонию выступают главнокомандующий Иоав (он снова ведет совершенно самостоятельную политику!) и священник Авиафар – этого достаточно, чтобы помазать Адонию в цари и открыто провозгласить об этом. Пророк Нафан и Вирсавия, мать Соломона, разыгрывают продуманный сценарий, чтобы Давид передал власть Соломону, что в итоге и происходит.

О Давиде в этих книгах говорится очень много хорошего: он храбрый воин, талантливый поэт, верный друг и любимец женщин, а главное – он безусловно предан Господу и готов покаяться в совершенном грехе. Но автор явно не рисует его великим правителем могучей империи, напротив – едва ли не все его государственные начинания, не связанные напрямую с войной, неуспешны (как перепись), или откладываются до правления преемника (как строительство храма). Далее, его контроль над северными племенами достаточно условен, подвластную ему территорию раздирают мятежи, а его приближенные ведут собственную политику, открыто пренебрегая его волей, – повествователь всего этого совершенно не скрывает.

Историчность рассказов о Соломоне

Далее в 3 Книге Царств описано правление Соломона, и его государство во действительно выглядит славным и мощным. Но при этом самого Соломона в повествовании практически нет. Если Давид в книгах царств – сложная трагическая фигура с тщательно выписанным характером, то Соломон изображен предельно схематично. После динамичного и детального рассказа первых двух глав о передаче власти: как Давида уговорили



назвать своим наследником Соломона, какие он дал наставления и как молодой царь расправился с возможными конкурентами и бунтовщиками, начиная, конечно, с Адонии и Иоава, – сразу же следует ряд общих мест, сухих официальных сообщений и богословских наставлений. Это молитва о даровании мудрости, за которой следует знаменитый эпизод «Соломонова суда», на котором была определена мать ребенка, – ясное доказательство, что мудрость была ему действительно дарована.

Подробно описан построенный при Соломоне храм (а перед тем довольно бегло – царский дворец), его освящение и длинные молитвы, благословения и речи Соломона, призванные всем объяснить назначение этого храма. Затем следует эпизод с посещением царицы Савской – еще один показательный пример славы и величия царя Соломона, он обрамлен рассказами о храмовой и дворцовой жизни при нем, об устройстве его государства и об огромных доходах. Далее идет рассказ о множестве жен и наложниц и о том, как они склонили его к многобожью (все это снова в самых общих словах), а также о том, как это отпадение обусловило распад государства Соломона сразу после его смерти.

Мы совершенно не видим в этом повествовании, в отличие от рассказов о Давиде, живого человека с его чувствами и поступками. Зато мы действительно видим могучее государство... но как оно описано? Вот одна из цитат, на которые ссылаются при интерпретации раскопок в Мегиддо и других городах: «Фараон, царь Египетский, пришел и взял Газер, и сжег его огнем, и Хананеев, живших в городе, побил, и отдал его в приданое дочери своей, жене Соломоновой. И построил Соломон Газер и нижний Бефорон, и Ваалаф и Фадмор в пустыне, и все города для запасов, которые были у Соломона, и города для колесниц, и города для конницы и все то, что Соломон хотел построить в Иерусалиме и на Ливане и во всей земле своего владения» (3 Царств 9:16–18). Повествователь явно не очень хорошо понимает, что и где конкретно построил Соломон.

А вот о его богатстве: «В золоте, которое приходило Соломону в каждый год, весу было шестьсот шестьдесят шесть талантов золотых, сверх того, что получаемо было от разносчиков товара и от торговли купцов, и от всех царей Аравийских и от областных начальников» (3 Царств 10:14–15). Понятно, что годовой доход в двадцать с лишним тонн золота выглядит совершенно нереальным, и повествователь даже не пытается объяснить, откуда он брался, особенно если заведомо вычесть торговлю и налоги с провинций. Другие оценки еще более расплывчаты: «...все сосуды в доме из Ливанского дерева были из чистого золота; из серебра ничего не было, потому что серебро во дни Соломоновы считалось ни за что» (3 Царств 10:21).

И даже ключевое для всей книги событие – отпадение Соломона от верности Единому Богу – описано в начале 11 главы как ряд общих утверждений, вроде «стал Соломон служить Астарте, божеству



Сидонскому, и Милхому, мерзости Аммонитской. И делал Соломон неуютное пред очами Господа и не вполне последовал Господу, как Давид, отец его» (11:5–6). Это создает разительный контраст с подробным и глубоким рассказом о грехопадении Давида в истории с Вирсавией, который мы видели в предыдущей книге (главы 11–12).

Итак, перед нами не реалистичный рассказ (пусть с преувеличениями) о реальных исторических событиях, а скорее сказание о «золотом веке», когда все как-то само устраивалось наилучшим образом, а потом испортилось. Ясно, что повествователь не только не очевидец жизни при дворе Соломона, он даже не пользуется сколько-нибудь детальными источниками о жизни этого двора, иначе бы он, надо полагать, расписал бы его богатства более подробно и постарался объяснить их происхождение.

Есть ли в Книгах Царств другие рассказы? Безусловно, да. 11 глава 4 Книги Царств подробнейшим образом описывает дворцовый переворот, в результате которого царем стал малолетний Иоас. «И раздал священник сотникам копыя и щиты царя Давида, которые были в доме Господнем. И стали скороходы, каждый с оружием в руке своей, от правой стороны дома до левой стороны дома, у жертвенника и у дома, вокруг царя. И вывел он царского сына, и возложил на него царский венец и украшения, и воцарили его, и помазали его, и рукоплескали и восклицали: да живет царь! И услышала Гофолия голос бегущего народа, и пошла к народу в дом Господень. И видит, и вот царь стоит на возвышении, по обычаю, и князья и трубы подле царя; и весь народ земли веселится, и трубят трубами. И разодрала Гофолия одежды свои, и закричала: заговор! заговор! И дал приказание Иодай священник сотникам, начальствующим над войском, и сказал им: “выведите ее за ряды, а кто пойдет за нею, умерщвляйте мечом”, так как думал священник, чтобы не умертвили ее в доме Господнем. И дали ей место, и она прошла через вход конский к дому царскому, и умерщвлена там» (11:1–16).

Современным экзегетам и переводчикам даже трудно понять, куда именно вывели Гофолию (правившую до переворота) и где именно она была убита, – повествователь говорит об этом кратко, как о чем-то прекрасно знакомом и ему самому, и его читателям. Он явно был или очевидцем этих событий, или описывает их по подробному рассказу очевидцев и участников. И в следующей главе он подробно расписывает, как именно финансировалось восстановление храма, и описание совершенно реалистично: сначала царь повелел священникам собирать все принесенное в храм серебро, чтобы употребить его на ремонт, но поскольку за много лет ничего так и не было сделано, царь взял эти приношения под собственный контроль. Он оставил священникам «серебро за жертву о преступлении и серебро за жертву о грехе» (3 Царств 12:16), а все остальные приношения тратил на ремонт храма. Нет никаких оснований сомневаться в историчности этого рассказа, в отличие от сообщения



о двадцати с лишним тоннах золота, которые из неведомых источников получал каждый год Соломон.

Итак, в библейском рассказе о Соломоне мы видим упоминание могущественного и сказочно богатого государства, которое при его восшествии взялось ниоткуда (при Давиде оно и близко таким не было) и после его смерти исчезло в никуда. Ни Северное, ни Южное царство не будут никогда обладать даже малой толикой того могущества и тех богатств. Вопрос, насколько историчен этот рассказ, выглядит совершенно риторическим. Вопрос о том, как и почему подобная идеализация золотого века сменяется в Книгах Царств вполне реалистичным рассказом, основанным на свидетельстве очевидцев, и какое место занимает в повествовании Давидов цикл, может быть предметом нашего дальнейшего рассмотрения.

Итак, сложение сильного централизованного государства с центром в Иерусалиме трудно отнести к временам Саула, Давида и Соломона (XI–IX вв. до н.э.) – и с точки зрения археологических находок, и с точки зрения нарративного анализа библейских текстов, который дает особенно интересные и ценные материалы, дополняющие скудные археологические данные. Но если нет оснований сомневаться в историчности самой фигуры царя Давида, а равно нет и оснований утверждать, что он основал великую империю, как можно тогда определить, какие из библейских повествований о Давиде и других первых царях отражают реальные события и в какой степени? Решению этой проблемы мы надеемся посвятить следующие публикации.

Литература

1. Десницкий А. С. История Древнего Израиля как современная проблема. *Ориенталистика*. 2019;2(1):134–149. DOI: [10.31696/2618-7043-2019-2-1-134-149](https://doi.org/10.31696/2618-7043-2019-2-1-134-149).
2. Десницкий А. С. История Древнего Израиля: принципы реконструкции. *Ориенталистика*. 2019;2(2):399–420. DOI: [10.31696/2618-7043-2019-2-2-399-420](https://doi.org/10.31696/2618-7043-2019-2-2-399-420).
3. Biran A., Naveh J. An Aramaic Stele Fragment from Tel Dan. *Israel Exploration Journal*. 1993;43(2/3):81–98.
4. Biran A., Naveh J. The Tel Dan Inscription: A New Fragment. *Israel Exploration Journal*. 1995;45(1):1–18.
5. Тантлевский И. Р. *Царь Давид и его эпоха в Библии и истории*. СПб.: РХГА; 2016.
6. Finkelstein I., Mazar A. *The Quest for the Historical Israel. Debating Archaeology and the History of Early Israel*. Atlanta: SBL; 2007.
7. Alter R. *The David Story: A Translation with Commentary of 1 and 2 Samuel*. New York, London: W. W. Norton & Company; 1999.
8. Finkelstein I. The Archaeology of the United Monarchy: an Alternative View. *Levant*. 1996;28(1):177–187. DOI: [10.1179/lev.1996.28.1.177](https://doi.org/10.1179/lev.1996.28.1.177).
9. Mazar A. The Debate over the Chronology of the Iron Age in the Southern Levant: Its History, the Current Situation and the Suggested Resolution. In: Levy T. E., Higham T. (eds) *The Bible and Radiocarbon Dating: Archaeology, Text and Science*. London: Equinox; 2005. P. 15–30.



10. Ash P. S. *David, Solomon and Egypt: a Reassessment* (JSOT Supplement). Sheffield: Sheffield Academic Press; 1999.

References

1. Desnitsky A. S. The history of Ancient Israel as a modern problem. *Orientalistica*. 2019;2(1):134–149. (In Russ.) DOI: [10.31696/2618-7043-2019-2-1-134-149](https://doi.org/10.31696/2618-7043-2019-2-1-134-149).
2. Desnitsky A. S. Criteria and methods for reconstructing the events of the history of the Ancient Israel. *Orientalistica*. 2019;2(2):399–420. (In Russ.) DOI: [10.31696/2618-7043-2019-2-2-399-420](https://doi.org/10.31696/2618-7043-2019-2-2-399-420).
3. Biran A., Naveh J. An Aramaic Stele Fragment from Tel Dan. *Israel Exploration Journal*. 1993;43(2/3):81–98.
4. Biran A., Naveh J. The Tel Dan Inscription: A New Fragment. *Israel Exploration Journal*. 1995;45(1):1–18.
5. Tantlevskii I. R. King David and his epoque: the Scriptures and the History. St Petersburg: Russian Christian Academy of Humanities; 2016. (In Russ.)
6. Finkelstein I., Mazar A. *The Quest for the Historical Israel. Debating Archaeology and the History of Early Israel*. Atlanta: SBL; 2007.
7. Alter R. *The David Story: A Translation with Commentary of 1 and 2 Samuel*. New York, London: W. W. Norton & Company; 1999.
8. Finkelstein I. The Archaeology of the United Monarchy: an Alternative View. *Levant*. 1996;28(1):177–187. DOI: [10.1179/lev.1996.28.1.177](https://doi.org/10.1179/lev.1996.28.1.177).
9. Mazar A. The Debate over the Chronology of the Iron Age in the Southern Levant: Its History, the Current Situation and the Suggested Resolution. In: Levy T. E., Higham T. (eds) *The Bible and Radiocarbon Dating: Archaeology, Text and Science*. London: Equinox; 2005, pp. 15–30.
10. Ash P. S. *David, Solomon and Egypt: a Reassessment* (JSOT Supplement). Sheffield: Sheffield Academic Press; 1999.

Информация об авторе

Десницкий Андрей Сергеевич, доктор филологических наук, профессор РАН, Институт востоковедения РАН, Российская академия народного хозяйства и государственной службы Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Andrey S. Desnitsky, Ph. D habil. (Philol.), Professor, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 26 июля 2019 г.
Одобрена рецензентами: 28 августа 2019 г.
Принята к публикации: 30 августа 2019 г.

Article info

Received: July 26, 2019
Reviewed: August 28, 2019
Accepted: August 30, 2019